

Университет Юнчжоу был одним из самых престижных многопрофильных университетов страны, не выпадая из топ-5 в любых рейтингах, и даже его художественный факультет был очень сильным, ежегодно привлекая множество лучших студентов в области гуманитарных и естественных наук. Можно сказать, что каждого ребёнка в детстве хоть раз спрашивали: «Не хочешь ли учиться в университете Юнчжоу?», «Юнчжоу или Янда?»

Даже позже, когда школьники разделялись по направлениям, большинство не рассматривало университет Юнчжоу, но это не мешало ему оставаться святыней в сердцах многих.

Хэ Ян с недовольством замолчал, но через некоторое время не выдержал:

— «Чанлэ» ведь подписывает только элиту? Он ведь не очень успешен в шоу-бизнесе, это факт. Почему такой человек стоит на одном уровне со мной?

Элис подумала: «Лу Люкун подписал его, а его мысли — как дно океана, кто знает, что он выловит, бросив удочку. Как я могу знать, что он задумал?» Она только отшутилась:

— Молодой человек, только что окончивший университет, не думай так много. Лучше займись сценарием.

Хэ Ян развернулся и ушёл.

Элис крикнула ему вслед:

— Тебе лучше не выбирать сценарий Цзян Юя, другие тоже неплохие. Хотя в принципе ты можешь выбрать любой, но вы разные, и твоё лицо не подходит для этого сценария...

Но он уже зашёл за угол.

После этого Хэ Ян больше не появлялся перед Цзян Юем, а Цзян Юй тоже не обращал на него внимания, сосредоточившись на сценарии. Даже после работы он часто обсуждал с дедушкой Гао свои мысли в WeChat. Возможно, из-за того, что его мысли были заняты другим, он уже не так боялся призраков, и кровать Лу Люкуна на третий день окончательно потеряла свою популярность. На это Лу Люкун нахмурился и спросил:

— Ты действительно больше не боишься?

Цзян Юй уже подружился с Гао Ивэнем и полностью погрузился в другой мир. Он отвечал на сообщения и сказал:

— А, не боюсь, работа важнее.

Лу Люкун даже не стал заваривать чай и насмешливо сказал:

— В следующий раз, когда испугаешься, не приходи ко мне.

Цзян Юй даже не расслышал его слов, рассеянно ответил «Ок» и, держа телефон, пошёл в свою спальню.

Лу Люкун:

— ...

— Ты посмел сказать «Ок»!!!

Лу Люкун снова погрузился в глубокие сомнения.

«Есть ли в этом мире спонсор, которому повезло меньше, чем мне?»

Благодаря усилиям Цзян Юя за эти несколько дней и наставлениям дедушки Гао он не только достиг успехов в актёрском мастерстве, но и хорошо изучил стиль режиссёра Ли, пересмотрев все его фильмы, как хорошие, так и плохие, на грани ослепления.

— Кроме ужастиков.

Китайские ужастики всегда были типичным примером низкобюджетных, но высокодоходных фильмов, и режиссёр Ли усердно работал в этом жанре, сняв множество картин. К сожалению, «Проклятие: Заклятие» довело Цзян Юя до учащённого сердцебиения, и до сих пор он с содроганием вспоминает сказочные фонарики в виде кроликов, полностью потеряв лицо перед Лу Люкуном.

Цзян Юй, лёжа на своей кровати и забыв о прошлых страхах, размышлял о том, как восстановить свою репутацию.

Он решил поиграть с Лу Люкуном в хоррор-игры.

В этом плане отличник Чжан Инцай был настоящим мастером. Он часто играл в хоррор-игры глубокой ночью, когда все в общежитии спали, и даже в наушниках. До сих пор, будь то зарубежные или отечественные игры, ни одна не заставила его кричать.

Чжан Инцай говорил:

— Не страшно, вчера мне было так скучно, что я чуть не заснул, но та девушка в белом, которая всё время следила за мной, была довольно симпатичной. Может, попробуете?

Он имел в виду медсестру-призрака, которая всё время следовала за главным героем и в любой момент могла развернуться и укусить его за шею.

Ли Баобао и Цзян Юй отказались.

Цзян Юй написал Чжан Инцаю в личку: [Есть хоррор-игры на двоих?]

Через некоторое время он добавил: [Не слишком страшные.]

Чжан Инцай скинул ему огромный список обзоров, но, прежде чем Цзян Юй успел открыть его, быстро удалил.

[Извини, не заметил второе предложение, эти игры тебе не подойдут.]

Цзян Юй:

— ...

[Может, поиграешь в пиксельные игры? Думаю, они тебе подойдут.]

— ...

Цзян Юй погуглил пиксельные игры и почувствовал, что его смелость оскорбили. Он написал: [Нет, я хочу экшен.]

Чжан Инцай:

[Только не плачь.]

Цзян Юй возмутился:

[Это ты плачь.]

Чжан Инцай:

[Хм.]

Один слог, который полностью выражал его презрение и насмешку.

Прежде чем Цзян Юй взорвался, он спросил:

[Китайские, японские или американские?]

— Китайские, — ответил Цзян Юй, подперев подбородок. — Любитель чая, вероятно, предпочтёт что-то более классическое.

— ...

Чжан Инцай:

[Думаю, этот «китайский стиль» не совсем то, что он любит.]

Он скинул несколько ссылок на Steam.

«Бумажные куклы», «Гонконгские призраки», «Души на кону».

Цзян Юй поочерёдно искал их, посмотрел пару обзоров на Bilibili и остановился на «Бумажных куклах».

И вот однажды вечером, когда Лу Люкун спокойно заваривал чай, он вдруг получил приглашение от Цзян Юя поиграть.

Лу Люкун поднял голову:

— Я не очень хорошо играю в игры.

— Ничего, — заверил его Цзян Юй. — Я тебя научу.

Лу Люкун, держа только что заваренный чай Да Хун Пао, сел рядом, а Цзян Юй быстро запустил Steam.

— Мы будем играть по очереди, посмотрим, кто умрёт больше раз.

«Бумажные куклы» — это хоррор-игра в жанре квеста, где главный герой, попав в аварию, переносится в старый дом и пытается раскрыть тайну его призраков, собирая подсказки и избегая погонь. Карта дома сложная, и в центре есть безопасная комната, где можно сохраниться, зажигая благовония. Многие игроки, боясь, постоянно жгут благовония, поэтому игру также называют «симулятором благовоний».

Перед игрой Цзян Юй специально посмотрел видео на Bilibili, чтобы разобраться со всеми

моментами, где можно напороться на внезапные атаки, и надеялся пройти игру с лёгкостью, восстановив свою репутацию.

Но ещё до того, как началось перемещение, и дом даже не появился, главный герой всё ещё ехал по шоссе, а Цзян Юй уже начал потеть.

У него была особенность: когда он нервничал, он начинал много болтать.

— Этот главный герой, наверное, переел грибов, раз видит двойное изображение светофоров.

— Машина едет криво, это усталость за рулём.

— Где полиция? Он превышает скорость, почему его никто не остановит?

Лу Люкун никогда не видел такого чуда, которое бы так много болтало во время вступления к игре.

Он подвинулся ближе к Цзян Юю, сел рядом и спросил:

— Ты действительно хочешь играть?

— Играть! — Эти слова буквально задели Цзян Юя за живое. Если он откажется сейчас, это будет выглядеть так, будто он, как наследник коммунизма, не обладает твёрдой волей и высокой сознательностью. Он медленно сжал мышью...

И первым делом сохранился.

Возможно, из-за того, что это была китайская хоррор-игра, в начале свет в доме был выключен, и всё было чёрным. Цзян Юй начал бродить по карте, долгое время избегая опасностей, и после нескольких раз, когда он зажигал благовония, он отодвинул старый колокол и неожиданно увидел тело девушки в высокой степени разложения, без глазниц.

Затем музыка изменилась, зазвучали частые удары барабанов, и игра внезапно превратилась из исследовательской в «поймай меня, и я тебя развлеку» — динамичную погоню.

Цзян Юй:

— Чёрт.

Он начал метаться, пытаясь спрятаться.

На самом деле управление в большинстве хоррор-игр не сложное, но многие пугаются и начинают хаотично нажимать кнопки. Например, Цзян Юй сейчас, внешне спокойный и невозмутимый, с такой скоростью нажимал клавиши, что мог бы соревноваться с профессиональными киберспортсменами, но большинство нажатий были бесполезными, и в итоге его действия были бессмысленными.

Лу Люкун наблюдал за его странными манипуляциями и начал вздыхать.

Цзян Юй:

— Чёрт, чёрт, чёрт...

Лу Люкун выхватил у него компьютер, нажал несколько клавиш, отбил от девушки,

вернулся, зажѐг благовония, сохранился и вернул компьютер Цзян Юю.

Всѐ это он сделал с грацией и хладнокровием настоящего аристократа.

Цзян Юй:

— ...

Он смотрел с недоумением:

— Ты же говорил, что не играешь?

Лу Люкун поправил очки, с выражением, полным жалости:

— Посмотрел, как ты играешь, и научился.

Цзян Юй:

— ...

На его лице было написано всѐ, что он думал.

<http://bllate.org/book/16317/1472328>